

Отличительные особенности возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств

АЛЕКСАНДР СЕМЕНОВИЧ ШАТАЛОВ

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия, asshatalov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9696-416X>

Реферат

Введение: в статье комплексно рассматривается процессуальный механизм возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, предназначенный для обеспечения правосудности судебных решений. Он применим в случаях, когда после вступления в законную силу приговора, определения или постановления по некогда разрешенному уголовному делу становятся очевидными отдельные обстоятельства, которые по разным причинам не были известны суду. Причем юридическая значимость таких обстоятельств настолько высока, что позволяет заинтересованной стороне поставить под сомнение законность, обоснованность и справедливость уже вступившего в силу судебного решения. В подобных случаях приговор, определение или постановление суда могут быть отменены, а производство по уголовному делу возобновлено ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, в рамках чего возможен пересмотр любых вступивших в законную силу решений всех без исключения судебных инстанций. *Цель:* анализ практики применения процессуального института возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств и формулировка предложений по совершенствованию реализации возможностей защиты прав и законных интересов участников процесса. *Методы:* теоретический анализ и оценка практической реализации института возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, основанные на обобщениях судебной практики и доктринальных исследованиях российских ученых. *Выводы:* рассмотрев особенности данного производства, автор приходит к выводу, что основанием для возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств не может служить неправосудность вынесенных по делу решений, если она явилась результатом судебной ошибки, в том числе подтвержденной выявленными уже после вступления в законную силу дополнительными доказательствами, свидетельствующими о невиновности или меньшей виновности осужденного. Главное отличие возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств состоит в неполноте осведомленности суда при ординарном рассмотрении уголовного дела по существу. Именно она, по мнению автора, предопределяет процессуальную специфику этого уголовно-процессуального производства и актуализирует постановку вопроса об оптимизации структуры УПК РФ путем выделения в нем данного процессуального механизма в ряду иных производств, нацеленных на пересмотр решений суда.

Ключевые слова: вновь открывшиеся обстоятельства; возобновление производства по уголовному делу; заключение прокурора; новые обстоятельства; пересмотр судебных актов; право на судебную защиту; уголовное судопроизводство.

12.00.09 – Уголовный процесс.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Шаталов А. С. Отличительные особенности возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 2 (58). С. 166–175. doi: 10.46741/2686-9764.2022.58.2.006.

Original article

Distinctive Features of Resuming Criminal Proceedings due to New or Newly-Revealed Circumstances

ALEKSANDR S. SHATALOV

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, asshatalov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9696-416X>

Abstract

Introduction: the article comprehensively examines a procedural mechanism for resuming criminal proceedings due to new or newly-revealed circumstances, specifically designed to ensure justness of judicial decisions. It is applicable in cases when, after the entry into force of a verdict, ruling or court decision on a once-resolved criminal case, certain circumstances become apparent that, for various reasons, have not been known to the court. Moreover, legal significance of these circumstances is so high that it allows the interested party to question legality, validity and fairness of a court decision that has already entered into force. In such cases a verdict, ruling or court order may be canceled, the criminal proceedings resumed due to new or newly-revealed circumstances, and any decisions of all judicial instances without exception that have entered into legal force can be reviewed. Purpose: to analyze the practice of applying the procedural institution of resuming criminal proceedings in view of new or newly-revealed circumstances and formulate proposals for improving the implementation of opportunities to protect the rights and legitimate interests of participants in the process. *Methods:* theoretical analysis and evaluation of the practical implementation of the institute of resumption of criminal proceedings in view of new or newly-revealed circumstances, based on generalizations of judicial practice and doctrinal studies of Russian scientists. *Conclusions:* having studied distinctive features of this proceeding, the author comes to the conclusion that the criminal proceedings in view of new or newly-revealed circumstances cannot be resumed in case of judicial errors, including those confirmed by additional evidence proving innocence or the lesser guilt of the convicted person revealed after the decision has become enforceable. The court's unawareness during ordinary consideration of the criminal case is the main distinguishing feature of resuming proceedings due to new or newly-revealed circumstances. It determines the specifics of these criminal proceedings and actualizes the question of optimizing the structure of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation, through a clear separation of this procedural mechanism from other proceedings aimed at reviewing court decisions.

Keywords: newly-revealed circumstances; resumption of criminal proceedings; conclusion of the prosecutor; new circumstances; revision of judicial acts; right to judicial protection; criminal proceedings.

12.00.09 – Criminal procedure.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Shatalov A.S. Distinctive features of resuming criminal proceedings due to new or newly-revealed circumstances. *Penitentiary Science*, 2022, vol. 16, no. 2 (58), pp. 166–175. doi: 10.46741/2686-9764.2022.58.2.006.

Введение

Принятие в 1993 г. Конституции Российской Федерации, провозгласившей права и свободы человека высшей ценностью, а их защиту обязанностью государства, признание Россией в 1998 г. юрисдикции Европейского суда по правам человека в вопросах применения и толкования Конвенции о защите прав человека и основных свобод обусловили необходимость совершенствования механизмов пересмотра судебных актов. В результате реформирования пересмотр вступившего в законную силу судебного решения в кассационном и надзорном порядке возможен в тех случаях, когда выявляются нарушения закона, которые повлияли или могли повлиять на всесторонность и полноту исследования обстоятельств дела, правильность уголовно-правовой оценки содеянно-

го, а также обеспечение прав участников уголовного судопроизводства. В таких случаях отмена судебного решения и возвращение уголовного дела для нового рассмотрения в суд первой или апелляционной инстанции позволяют органам уголовного преследования и суду устранить собственные нарушения, независимо от того, были ли они намеренными или явились результатом добросовестного заблуждения. То обстоятельство, что данные нарушения могли и должны были быть предотвращены или исправлены до вступления решения по уголовному делу в законную силу, не устраняет необходимости их последующего исправления. В отличие от пересмотра судебных решений в апелляционном, кассационном и надзорном порядке возобновление производства по уголовному делу осуществляется в связи с выяв-

лением таких обстоятельств, которые либо возникли после рассмотрения уголовного дела судом, либо уже существовали на момент его рассмотрения, но не были известны суду. При этом учитываются только те обстоятельства, которые не позволяют оценить принятые по уголовному делу решения как законные, обоснованные и справедливые.

Возобновляя производство по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, суд обеспечивает не возмещение недостатков обвинительно-судебной деятельности, а возможность изучения тех фактических данных, которые уголовный закон признает важными для определения оснований и пределов уголовно-правовой охраны, но которые в силу объективных причин ранее не могли быть включены в предмет исследования по уголовному делу [17]. Этот механизм может и должен использоваться для устранения нарушений, допущенных в ходе уголовного судопроизводства, сам по себе (то есть как таковой), а не тогда, когда были исчерпаны возможности их исправления в кассационном и надзорном порядке. В этом смысле по отношению к данным производствам он не должен позиционироваться и восприниматься как запасной.

I. Пересмотр судебных актов ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств как самостоятельное процессуальное производство.

Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств как отдельное процессуальное производство специально предназначено для исследования, последующей оценки и практического использования ранее неизвестных суду сведений. Более того, оно предопределяется самим фактом их появления и, как уже отмечалось, не используется после или вместо того, как будут исчерпаны иные возможности пересмотра вступившего в законную силу судебного акта. Вопреки широко распространенной в юридической литературе точке зрения [4; 7; 9; 20] в этом производстве нет ничего чрезвычайного или исключительного, поскольку в современном российском уголовном процессе оно применяется вполне самостоятельно, то есть при обнаружении обстоятельств, которые либо возникли после рассмотрения уголовного дела судом, либо существовали на момент его рассмотрения, но по объективным причинам не были известны суду. При этом во внимание должны приниматься не любые из них, а только те, которые не позволяют оценивать вынесенное по уголовному делу итоговое решение как законное, обоснованное и справедливое. До окончания его пересмотра оно считается и законным, и обоснованным, и справедливым, поскольку соответствует фактическим данным, принятым во внимание судом в момент своего вынесения. Ошибочность такого решения раскрывается в свете появления новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Вступивший в силу в 2002 г. УПК РФ и последовавшие за его принятием изменения и дополнения не сделали данное производство полностью свободным от недостатков. Их немало, и они самого разного толка. За два десятилетия действия кодекса стало, в частности, очевидным, что разграничение обстоя-

тельств для возобновления уголовного дела на новые и вновь открывшиеся не приносит ожидаемого эффекта, поскольку не предполагает охвата всего спектра возможных судебных ошибок и, как следствие, ограничивает процессуальные возможности их выявления, исправления и восстановления прав граждан, нарушенных неправосудными решениями по уголовным делам. При этом судебные акты Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека не являются по своему статусу и правовой природе обстоятельствами, в том числе новыми или вновь открывшимися. Несмотря на то, что качество работы российских судов далеко от идеала, считаем нецелесообразным прибегать к созданию какого-то дополнительного механизма пересмотра вступивших в законную силу судебных актов. Действительно, ошибки суда, допущенные вследствие незнания им некоторых существенных обстоятельств при вынесении окончательного судебного решения по уголовному делу, вполне могут быть устранены в рамках применения данного процессуального производства. Его дальнейшее развитие нам видится в последовательном совершенствовании процессуальных процедур по их исправлению, а также в наделинии всех заинтересованных лиц правом непосредственного обращения в правоохранительные органы государства с заявлением о пересмотре приговора или иного вступившего в законную силу решения.

В российском уголовно-процессуальном праве возобновление производства по уголовному делу в связи с вновь открывшимися обстоятельствами вполне обоснованно считается одним из старейших институтов, получивших нормативное закрепление еще в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. [5, с. 33–94]. В Общих и некоторых других положениях этого нормативного правового акта содержится информация, позволяющая констатировать, что в конце XIX – начале XX в. вступившие в законную силу судебные решения не были предметом пересмотра в принципе, за исключением случаев, когда судом было признано, что «прежде состоявшийся приговор был последствием подлога, подкупа или иного преступления», а «открытие доказательств невинности осужденного или понесение им наказания по судебной ошибке свыше меры содеянного» признавалось законным поводом «к возобновлению о нем дела в установленном на то порядке». Таким образом, вступившие в законную силу приговоры могли быть пересмотрены не иначе как в порядке возобновления производства по уголовным делам ввиду вновь открывшихся обстоятельств. Согласно ст. 23, 180, 934–940 Устава уголовного судопроизводства в апелляционном и кассационном порядке в то время пересматривались лишь «не вошедшие в законную силу» судебные решения [19].

В 1917 г. правительство молодого Советского государства отказалось от всех ранее существовавших форм исправления допущенных судебных ошибок. Вместо них стали практиковаться иные способы пересмотра как не вступивших, так и вступивших в законную силу приговоров. На таком общественно-политическом фоне институт возобновления уголов-

ного производства не только сохранил, но и усилил свои позиции. Это прослеживается во всех источниках советского уголовно-процессуального законодательства (УПК РСФСР 1922, 1923 и 1960 гг.). Более того, его исторический путь насыщен национальной спецификой. В нем можно наблюдать российский до-революционный и последовавший за ним советский [1; 3; 18], современный (европеизированный) подходы [2; 6; 10]. Сформировавшееся за полтора века представление о месте и роли данного процессуального механизма в общей системе российской уголовной юстиции было во многом скорректировано решениями Конституционного Суда Российской Федерации [16] и Европейского суда по правам человека [12–15]. В них неоднократно обращалось внимание на то, что те или иные положения российского уголовно-процессуального законодательства (в том числе о пересмотре вступивших в законную силу судебных решений) не соответствуют Конституции Российской Федерации, международным нормативным актам и противоречат правовым позициям Европейского суда по правам человека.

Данные обстоятельства привели к тому, что уголовно-процессуальные производства данной разновидности сейчас возобновляются крайне редко. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2016 г. из 69 поданных судами было удовлетворено 64 представления органов прокуратуры о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, в 2017 г. – 167 из 260, в 2018 г. – 161 из 175 [8, с. 18]. Такая невыразительная динамика возобновления производств отчасти объясняется тем, что в судебной практике возникают сложности при разграничении случаев, когда вступившее в законную силу решение суда должно пересматриваться только через возобновление уголовно-процессуального производства, а когда – в порядке надзора. Остаются неясными основания возобновления производства по уголовному делу ввиду вновь открывшихся и особенно новых обстоятельств. В действующем законодательстве не закреплены такие вопросы, как процессуальный статус осужденного (оправданного) и лица, в отношении которого уголовное дело было прекращено на данном этапе уголовного судопроизводства, механизм участия в нем защитника и др. Негативно влияет и тот факт, что в сфере пересмотра вступивших в законную силу судебных актов на протяжении десятилетий доминировало менее сложное в процессуальном отношении надзорное производство, а само решение вопроса об их пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам всецело зависело от усмотрения прокурора, отказ которого по этому поводу не подлежал судебному контролю.

II. Возбуждение производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Логика действующего правового регулирования такова, что основания для практического применения данного процессуального механизма должны быть предварительно установлены или проверены в досудебном производстве, возбужденном прокурором, независимо от наличия или отсутствия инициативы

сторон. Это связано с тем, что прокурор не только может, но и обязан воспользоваться своим правом на возбуждение дела в связи с новыми или вновь открывшимися обстоятельствами, если эти обстоятельства объективно определяют его обращение в суд. В отличие от прокурора у осужденных, чье право на дальнейшую судебную защиту от обвинения в содеянном после вступления в законную силу обвинительного приговора по общему правилу считается реализованным, равно как и у иных лиц, лично заинтересованных в ходе и исходе уголовного дела, нет права требовать возбуждения производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств непосредственно в суде. Это объясняется тем, что в соответствии с п. 4.2 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16.12.2021 № 53-П по делу о проверке конституционности ст. 416 и 417 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Ф. Б. Исакова «неограниченная свобода обращения в суд за пересмотром по этим обстоятельствам вступивших в законную силу приговоров, минуя деятельность прокурора в досудебных процедурах, ослабляла бы возможности правосудия в деле защиты прав и свобод, а также ставила бы под сомнение устойчивость вступивших в законную силу судебных актов». Анализ данной правовой позиции позволяет прийти к выводу, что пересмотр уголовного дела ввиду таких обстоятельств не выступает частью обычной практики уголовного судопроизводства, поскольку заинтересованные лица после вступления приговора в законную силу и по исчерпанию всех средств судебной защиты не сохраняют процессуальную возможность требовать по своему усмотрению от суда возобновления производства по уголовному делу. Инициатива суда к возбуждению производства, реализуемая без официального обращения к нему прокурора и в отсутствие иных законных поводов, была бы избыточной с точки зрения предназначения правосудия. Более того, согласно п. 6 вышеуказанного постановления, осуществление деятельности суда в присущих органу судебной власти процессуальных формах не всегда дает ему возможность в той же степени проверять и исследовать обстоятельства, способные служить основанием для пересмотра уголовного дела, как это делают прокурор и следственный орган, руководителю которого прокурор направляет материалы для расследования этих обстоятельств.

Поводами для вынесения прокурором постановления о возбуждении соответствующего производства, проведения проверки или направления материалов руководителю следственного органа для расследования названных обстоятельств и решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных нарушений уголовного законодательства служат сообщения граждан либо должностных лиц о наличии новых или вновь открывшихся обстоятельств. По окончании проверки или расследования прокурор либо прекращает ранее возбужденное им производство, либо направляет уголовное дело со своим заключением, копией приговора и материалами проверки или расследования в суд. Рассмотрев заключение прокурора о возобновлении производ-

ства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, суд, отменив приговор (определение или постановление), принимает решение о передаче уголовного дела для производства нового судебного разбирательства, возвращает уголовное дело прокурору, прекращает производство по нему либо отклоняет заключение прокурора. Таким образом, процедура возобновления уголовного дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, являясь разновидностью пересмотра вступивших в законную силу судебных решений, представляет собой самостоятельный механизм обеспечения справедливости судебных решений, где элементы досудебного производства (в том числе его возбуждение прокурором, проверка или расследование новых или вновь открывшихся обстоятельств с возможностью производства допросов, осмотров, экспертиз, выемок, других необходимых следственных действий и последующим направлением материалов в суд) совмещаются с рассмотрением дела судом (в том числе с исследованием фактических обстоятельств, установленных в результате расследования или проверки). Важно, что решения, принимаемые прокурором по результатам досудебного производства, создают предпосылку для пересмотра судом приговора, в связи с чем они не являются окончательными и могут быть обжалованы в суде. При этом информация, содержащаяся в материалах проведенной проверки или расследования, подлежит оценке в порядке, установленном действующим уголовно-процессуальным законодательством.

Все это позволяет утверждать, что предусмотренные законом основания пересмотра приговора, постановления, определения суда ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (ст. 413 УПК РФ) предопределяют процессуальную специфику его практической реализации. В отличие от апелляционного и кассационного производств, заключающихся в повторном рассмотрении судом одних и тех же материалов уголовного дела, производство по новым или вновь открывшимся обстоятельствам состоит, в частности, в осуществлении процессуальных действий и принятии решений, характерных не только для судебного, но и для досудебного производства (в том числе о возбуждении данного производства прокурором, исследовании новых или вновь открывшихся обстоятельств, предполагающих производство следственных действий, а также последующее направление материалов в суд для рассмотрения уголовного дела с учетом установленных результатов расследования или проверки фактических данных).

III. Возобновление производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в общей системе процессуальных механизмов пересмотра судебных решений по уголовным делам.

В контексте данной статьи стоит отметить множественность судебно-контрольных производств, специально сформированных для пересмотра вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам. Например, имплементированное в российский уголовный процесс (2001 г.) и реформированное «по вертикали» (2010 г.) надзорное производство [11]

не может выступать эффективным средством правовой защиты потерпевшего и подвергнутого уголовному преследованию лица, поскольку изначально противоречит общепризнанным принципам недопустимости повторного рассмотрения некогда разрешенного по существу уголовного дела и юридической (правовой) определенности, согласно которым вступивший в законную силу приговор или иное итоговое решение суда не должны подвергаться изменениям в худшую для виновного лица сторону. Следовательно, надзорное производство как таковое в его современном виде – это легализованный российским законодателем процессуальный механизм, обладающий потенциалом вполне вероятных злоупотреблений правом при пересмотре вступивших в законную силу судебных решений.

Но это не все. Если сравнить нормы УК РФ, регулирующие кассационное и надзорное производство, то можно обнаружить их очевидную общность. Существующие в них мелкие различия частного характера обычно обусловлены высшим положением Президиума Верховного Суда Российской Федерации в иерархической структуре российской судебной системы, его исключительным правом на пересмотр и отмену решений не только нижестоящих судов, но и своих собственных. Все это свидетельствует о том, что последняя попытка реформирования процессуального порядка пересмотра вступивших в законную силу судебных решений в целом оказалась безуспешной, поскольку не привела к унификации внутригосударственного контрольного судопроизводства. Проверка только законности приговора при условии его вступления в законную силу неизбежно приводит к тому, что суды кассационной и надзорной инстанций реагируют лишь на малую часть адресованных им обращений. Охраняемый российским законодателем приоритет юридической процедуры над правовой определенностью судебного акта не сделал кассационное и надзорное производство в их современном формате более совершенным, чем прежде. Множественность и неизбежное сходство процессуальных механизмов пересмотра вступивших в законную силу судебных решений не позволяют считать их безоговорочно самодостаточными и действенными процессуальными инструментами. При этом исключение из предмета проверки существа уголовного дела не позволяет сторонам рассчитывать на то, что повторное обращение в вышестоящую судебную инстанцию окажется для них результативным.

При возобновлении производства по новым и вновь открывшимся обстоятельствам формат пересмотра судебного акта принципиально иной. Здесь суд рассматривает уголовное дело с учетом фактических обстоятельств, установленных в результате расследования или проверки, что делает процедуру возобновления более эффективной, чем при надзорном и кассационном производстве. Исходя из сказанного становится вполне логичным вопрос об упразднении данных производств как избыточных в общем механизме процессуального регулирования и наделении возобновления производства по вновь открывшимся обстоятельствам статусом единствен-

ной формы контроля за законностью и справедливостью вступивших в законную силу судебных решений, вынесенных по уголовным делам. Однако в условиях существующей российской государственности данное предложение не имеет перспективы скорейшей реализации. Есть и другие объективные причины, обусловленные консервативным подходом к механизмам пересмотра судебных решений. Соответственно, добиться положительной динамики в их реформировании весьма сложно.

В отличие от апелляционного, кассационного и надзорного производства, которые заключаются в повторном рассмотрении судом одних и тех же, по существу, материалов уголовного дела, производство по новым или вновь открывшимся обстоятельствам предполагает осуществление процессуальных действий и принятие решений, характерных не только для судебного, но и для досудебного уголовного производства. В связи с этим следует упомянуть предусмотренную законом необходимость возбуждения данного производства прокурором, а также проведения ряда следственных действий (в том числе осмотра, допроса, судебной экспертизы, выемки и др.) с последующим направлением собранных материалов в суд для рассмотрения уголовного дела с учетом сведений, установленных в результате расследования или проверки (ст. 415–418 УПК РФ). При этом юридическое значение новых сведений, как правило, таково, что они позволяют заинтересованной стороне поставить под сомнение законность, обоснованность и справедливость уже вступившего в законную силу судебного решения. Именно в таких случаях приговор, определение или постановление суда могут быть отменены, а производство по уголовному делу возобновлено по новым или вновь открывшимся обстоятельствам в порядке, установленном гл. 49 УПК РФ (ст. 413–419). Важно подчеркнуть, что в его рамках могут быть пересмотрены любые вступившие в законную силу решения всех без исключения судебных инстанций. При этом пересмотр обвинительного приговора по новым или вновь открывшимся обстоятельствам в пользу осужденного не ограничен никакими сроками. Даже его смерть не является препятствием для возобновления уголовного дела с целью реабилитации.

В отличие от апелляционного, кассационного и надзорного производства возобновление производства по уголовному делу не может быть вызвано тем, что суд при вынесении окончательного решения нарушил нормы материального или процессуального права, допустив тем самым ошибку, поскольку непринятие судом во внимание тех или иных обстоятельств, о существовании которых по объективным причинам он знать не мог, вынося свое решение по уголовному делу, ошибкой признать нельзя. Данная отличительная особенность возобновления производства, состоящая в неполноте осведомленности суда при рассмотрении уголовного дела по существу, является ключевой. Именно она предопределяет его процессуальную специфику и актуализирует вопрос об оптимизации структуры УПК РФ путем обособления данного процессуального института от иных про-

изводств, нацеленных на пересмотр решений суда, в частности от надзорного производства. К аргументам в пользу этого предложения можно отнести следующие:

1) возобновление производства по новым или вновь открывшимся обстоятельствам существенно отличается от иных процессуальных механизмов пересмотра судебных решений по уголовным делам по лицам, его иницилирующим, основаниям и порядку пересмотра;

2) в рамках надзорного, кассационного и апелляционного производства окончательные решения по уголовным делам фактически пересматриваются заново, а при возобновлении производства по уголовному делу учитываются только новые сведения, которые в силу объективных причин не могли ранее входить в предмет исследования по данному делу, но признанные уголовным законом существенными для определения оснований и пределов уголовно-правовой охраны;

3) материалы проверки и расследования, по которым решение вопроса о возобновлении производства по делу в связи с новыми или вновь открывшимися обстоятельствами отнесено к компетенции нижестоящего суда, вышестоящий суд вправе принять к своему производству, однако он не вправе вносить какие-либо изменения в ранее принятое решение суда;

4) состоявшееся рассмотрение уголовного дела в апелляционном или кассационном порядке не препятствует его рассмотрению тем же судом в порядке возобновления производства по уголовному делу в связи с новыми или вновь открывшимися обстоятельствами;

5) рассмотрев заключение прокурора о необходимости возобновления производства по уголовному делу в связи с новыми или вновь открывшимися обстоятельствами и обнаружив основания для изменения ранее принятого итогового решения по делу, суд обязан его отменить и направить уголовное дело на новое рассмотрение;

6) суд правомочен принять аналогичное решение в случае возникновения новых фактических обстоятельств, которые могут ухудшить положение оправданного или осужденного по данному уголовному делу;

7) принятие судом решений, ведущих к изменению положения обвиняемого в худшую для него сторону, в подавляющем большинстве случаев невозможно в силу несовершенства правового механизма, предусматривающего принятие таких решений.

Речь идет о механизме, появившемся в УПК РФ в 2013 г. благодаря Федеральному закону от 26.04.2013 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Он единственный в своем роде и действует при наступлении в период рассмотрения уголовного дела судом или после вынесения судебного решения новых общественно опасных последствий инкриминируемого обвиняемому деяния (п. 2.1 ч. 4 ст. 413 УПК РФ). Данный механизм рассчитан на наличие не любых, а только тех последствий, которые являются основани-

ем для предъявления лицу обвинения в совершении более тяжкого преступления. Это позволяет суду в случае выявления новых или вновь открывшихся обстоятельств, влекущих ухудшение положения обвиняемого, принять решение о возобновлении производства по уголовному делу, которое дает органам уголовного преследования возможность учесть эти обстоятельства в качестве основы для изменения формулировки обвинения. Благодаря существованию этого механизма и с условием установленного наличия в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления становится невозможным отказ в возобновлении производства по уголовному делу и пересмотре принятых по нему решений ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Вышеуказанные особенности возобновления производства по новым или вновь открывшимся обстоятельствам однозначно свидетельствуют о том, что главу с его законодательной регламентацией в УПК РФ следует отделить от иных процедур пересмотра судебных решений в специально отведенном разделе. Это позволит избежать его необоснованного отождествления с другими уголовно-процессуальными производствами, предназначенными для пересмотра судебных актов.

Заключение

Внимание процессуалистов к правовому механизму возобновления производства по новым и вновь открывшимся обстоятельствам было и остается весьма ограниченным. Ведущуюся научно-исследовательскую работу в этой сфере процессуальной деятельности нельзя назвать активной даже с большой долей условности, что объясняется небольшим количеством уголовных дел, рассматриваемых по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Но проблема заключается не только и не столько в их количестве, сколько в том, что каждое из них так или иначе отражается на уровне законности в нашей стране, степени доверия граждан к российскому правосудию и, что не менее важно, состоянию уголовно-процессуальной науки, пребывающей в кризисе. В социальном плане его олицетворяют критика практики применения уголовно-процессуального закона и его отдельных нормативных предписаний (в том числе регулирующих пересмотр приговоров по уголовным делам), избирательность правосудия, нарушения разумных сроков уголовного судопроизводства и многое другое. Представляется, что данная отрасль научного знания, как и сам уголовный процесс в его нормативном выражении, нуждается в последовательном и целенаправленном обновлении, поиске и безотлагательной реализации новых подходов, соответствующих критериям обеспечения защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений, а также личности от незаконного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Завершая рассмотрение отличительных особенностей возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, следует еще раз отметить, что специфика этого уголовно-процессуального производства предопределена характером судебных ошибок, для ис-

правления которых оно предназначено. По общему правилу, данное производство применяется не после того, как исчерпаны иные возможности пересмотра судебного акта, а совершенно самостоятельно, то есть при обнаружении обстоятельств, которые либо возникли после рассмотрения уголовного дела судом, либо уже существовали на момент его рассмотрения, но не были известны суду. При этом во внимание следует принимать не любые из них, а только те, которые не позволяют в конечном счете оценить принятые по уголовному делу решения как законные, обоснованные и справедливые. Соответственно, данный способ пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по своему назначению и содержанию выступает как самостоятельный процессуальный механизм, не заменяющий, а дополняющий другие способы обеспечения справедливости приговоров и устранения судебных ошибок. Его отличительной чертой является, в частности, то, что возобновление судом данного производства по заключению прокурора может быть осуществлено после вступления в законную силу судебных решений, о пересмотре которых ставится вопрос, независимо от того, что ранее они рассматривались в судах апелляционной, кассационной или надзорной инстанций. В соответствии с п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2021 № 43 «О применении судами норм главы 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств по заключению прокурора» предметом судебного разбирательства, осуществляемого по заключению прокурора, является проверка законности, обоснованности и справедливости не только конкретного приговора, но и иных итоговых, а также отдельных промежуточных судебных решений ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств с учетом доводов, приведенных в заключении прокурора, например постановлений суда по вопросам, связанным с исполнением приговора.

Выводы

Процессуальный порядок возобновления производства по уголовному делу в связи с новыми или вновь открывшимися обстоятельствами, являясь разновидностью пересмотра вступивших в законную силу судебных решений, воплощает собой самостоятельный механизм обеспечения справедливости судебных решений, где элементы досудебного производства органично сочетаются с последующим рассмотрением дела судом. Он применим в случаях, когда после вступления в законную силу приговора, определения или постановления суда по уже решенному уголовному делу выявляются определенные обстоятельства, которые по разным причинам не были известны суду. При этом юридическое значение данных обстоятельств настолько велико, что позволяет заинтересованной стороне поставить под сомнение законность, обоснованность и справедливость уже вступившего в законную силу судебного решения. Именно в таких случаях приговор, определение или постановление суда могут быть отменены, а про-

изводство по уголовному делу возобновлено по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. В его рамках могут быть пересмотрены любые решения, причем всех без исключения судебных инстанций. Вместе с тем основанием для возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств не может служить неправосудность вынесенных по делу решений, если она явилась результатом судебной ошибки, в том числе подтвержденной выявленными уже после вступления в законную силу дополнительными доказательствами, подтверждающими невинность или меньшую

виновность осужденного. Отличительная особенность возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, состоящая в неполноте осведомленности суда при рассмотрении уголовного дела по существу, является ключевой. Именно она предопределяет его процессуальную специфику и актуализирует постановку вопроса об оптимизации структуры УПК РФ путем обособления в нем рассматриваемого процессуального института от иных производств, нацеленных на пересмотр решений суда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анашкин, Г. З. Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам / Г. З. Анашкин, И. Д. Перлов. – Москва : Юридическая литература, 1982. – 80 с.
2. Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / под общей редакцией Н. А. Колоколова. – Москва : Юрист, 2011. – 188 с. – ISBN 978-5-91835-087-4.
3. Блинов, В. М. Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам / В. М. Блинов. – Москва : Юридическая литература, 1968. – 120 с.
4. Валеев, А. Т. Обжалование и пересмотр судебных решений по уголовным делам / А. Т. Валеев. – Москва : Юрлитинформ, 2016. – 200 с. – ISBN 978-5-43961-143-0.
5. Голованова, Е. И. Судебные уставы России 1864 г. (Опыт истории и современность) : учебное пособие / Е. И. Голованова, А. С. Емелин. – Москва : МосУ МВД России, 2007. – 119 с.
6. Громов, Н. А. Теоретические и практические проблемы возобновления уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Громов Николай Александрович. – Москва, 1993. – 445 с.
7. Давыдов, В. А. Возобновление уголовного судопроизводства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств: теория и практика исправления судебных ошибок : монография / В. А. Давыдов. – Москва : Юрайт, 2014. – 313 с. – ISBN 978-5-99161-466-5.
8. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Российская газета. – 2019. – 11 июня. – С. 18.
9. Камчатов, К. В. Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств : монография / К. В. Камчатов, И. В. Чащина, Е. В. Великая. – Москва : Проспект, 2016. – 140 с. – ISBN 978-5-392-20369-7.
10. Морщакова, Т. Г. Российское правосудие в контексте судебной реформы / Т. Г. Морщакова. – Москва : Р. Валент, 2004. – 264 с. – ISBN 5-93439-146-1.
11. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации : федеральный закон от 29.12.2010 № 433-ФЗ // Российская газета. – 2010. – 31 декабря.
12. Постановление Европейского Суда по правам человека от 11.10.2016 по делу «Турьев против России» (по жалобе № 20758/04) // КонсультантПлюс : сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286833/b72df5cf591ea9e591a1de80f1be51cbd5b0b4ee (дата обращения: 07.03.2022)
13. Постановление Европейского Суда по правам человека от 23.10.2012 по делу «Пичугин против России» (по жалобе № 38623/03) // Федеральная служба исполнения наказаний : официальный сайт. – URL: https://fsin.gov.ru/upload/original_doc/38623.pdf (дата обращения: 07.03.2022).
14. Постановление Европейского Суда по правам человека от 24.04.2012 по делу «Дамир Сибгатуллин против России» (по жалобе № 1413/05) // Генеральная прокуратура Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/gprf/documents?item=4935206> (дата обращения: 07.03.2022).
15. Постановление Европейского Суда по правам человека от 24.11.2016 по делу «Маевский и другие против России» (по жалобам № 5403/07, 12097/09, 52460/13, 54286/13, 60823/13 и 6503/14) // КонсультантПлюс : сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282851/12fba8c2ee7df3330dcf1a6b85eea54f38bdf730/ (дата обращения: 07.03.2022).
16. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.12.2021 № 53-П по делу о проверке конституционности ст. 416 и 417 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Ф. Б. Исакова // КонсультантПлюс : сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404016/ (дата обращения: 07.03.2022).
17. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.05.2007 № 6-П по делу о проверке конституционности ст. 237, 413 и 418 УПК РФ в связи с запросом президиума Курганского областного суда // Конституционный Суд Российской Федерации : сайт. – URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (дата обращения: 07.03.2022).
18. Тетерин, Б. С. Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам / Б. С. Тетерин. – Москва : Госюриздат, 1959. – 115 с.
19. Устав уголовного судопроизводства // Конституция Российской Федерации : сайт. – URL: <http://www.constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 07.03.2022).

20. Францифоров, Ю. В. Особенности возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств / Ю. В. Францифоров // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. – 2018. – Том 28, Выпуск 1. – С. 156–161.

REFERENCES

- Anashkin G.Z., Perlov I.D. *Vozobnovlenie del po vnov' otkryvshimsya obstoyatel'stvam* [Resumption of cases on newly-revealed circumstances]. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1982. 80 p.
- Apellyatsiya, kassatsiya, nadzor: novelly GPK RF, UPK RF. Pervyi opyt kriticheskogo osmysleniya* [Appeal, cassation, supervision: novelties of the Civil Code of the Russian Federation, the Penal Procedural Code of the Russian Federation. The first experience of critical comprehension]. Ed. by N.A. Kolokolov. Moscow: Yurist, 2011. 188 p. ISBN 978-5-91835-087-4.
- Blinov V.M. *Vozobnovlenie del po vnov' otkryvshimsya obstoyatel'stvam* [Resumption of cases on newly-revealed circumstances]. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1968. 120 p.
- Valeev A.T. *Obzhalovanie i peresmotr sudebnykh reshenii po ugovolnym delam* [Appeal and review of judicial decisions in criminal cases]. Moscow: Yurilitinform, 2016. 200 p. ISBN 978-5-43961-143-0.
- Golovanova E.I., Emelin A.S. *Sudebnye ustavy Rossii 1864 g. Opyt istorii i sovremennost': uchebnoe posobie* [The 1864 judicial statutes of Russia. Experience of history and modernity: textbook]. Moscow: MosU MVD Rossii, 2007. 119 p.
- Gromov N.A. *Teoreticheskie i prakticheskie problemy vozobnovleniya ugovolnykh del po vnov' otkryvshimsya obstoyatel'stvam: diss... dokt. yur. nauk* [Theoretical and practical problems of resuming criminal cases on newly-revealed circumstances: Doctor of Sciences (Law) dissertation]. Moscow, 1993. 445 p.
- Davydov V.A. *Vozobnovlenie ugovolnogo sudoproizvodstva vidu novykh ili vnov' otkryvshikhsya obstoyatel'stv: teoriya i praktika ispravleniya sudebnykh oshibok: monografiya* [Resumption of criminal proceedings in view of new or newly-revealed circumstances: theory and practice of correcting judicial errors: monograph]. Moscow: Yurait, 2014. 313 p. ISBN 978-5-99161-466-5.
- Report on the activities of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation. *Rossiiskaya gazeta=Russian Newspaper*, 2019, June 11, p. 18. (In Russ.).
- Kamchatov K.V., Chashchina I.V., Velikaya E.V. *Vozobnovlenie proizvodstva po ugovolnomu delu vidu novykh ili vnov' otkryvshikhsya obstoyatel'stv: teoriya i praktika ispravleniya sudebnykh oshibok: monografiya* [Resumption of criminal proceedings in view of new or newly-revealed circumstances: theory and practice of correcting judicial errors: monograph]. Moscow, 2015. 140 p.
- Morshchakova T.G. *Rossiiskoe pravosudie v kontekste sudebnoi reform* [Russian justice in the context of judicial reform]. Moscow: R. Valent, 2004. 264 p. ISBN 5-93439-146-1.
- On Amendments to the Criminal Procedural Code of the Russian Federation and the invalidation of certain legislative acts (provisions of legislative acts) of the Russian Federation: Federal Law No. 433-FZ of December 29, 2010. *Rossiiskaya gazeta=Russian Newspaper*, 2010, December 31. (In Russ.).
- Decision of the European Court of Human Rights of October 11, 2016 in the case "Tur'ev vs. Russia" (on complaint No. 20758/04). *Konsul'tantPlyus: sait [ConsultantPlus: website]*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286833/b72df5cf591ea9e591a1de80f1be51cbd5b0b4ee/ (In Russ.). (Accessed March 7, 2022).
- The Decision of the European Court of Human Rights of October 23, 2012 in the case "Pichugin v. Russia" (on complaint No. 38623/03). *Federal'naya sistema ispolneniya nakazanii: ofitsial'nyi sait* [Federal Penitentiary System: official website]. Available at: https://fsin.gov.ru/upload/original_doc/38623.pdf (In Russ.). (Accessed March 7, 2022).
- The Decision of the European Court of Human Rights of April 24, 2012 in the case "Damir Sibgatullin v. Russia" (on complaint No. 1413/05). *General'naya prokuratura: ofitsial'nye sait* [Prosecutor General's Office: official website]. Available at: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/gprf/documents?item=4935206> (In Russ.). (Accessed March 7, 2022).
- The Decision of the European Court of Human Rights of November 24, 2016 in the case "Mayevsky and others v. Russia" (on complaints No. 5403/07, 12097/09, 52460/13, 54286/13, 60823/13 and 6503/14). *Konsul'tantPlyus: sait [ConsultantPlus: website]*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282851/12fba8c2ee7df3330dcf1a6b85eea54f38bdf730/ (In Russ.). (Accessed March 7, 2022).
- The Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 53-P of December, 2021 on the case of checking the constitutionality of Articles 416 and 417 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen F.B. Iskhakov. *Konsul'tantPlyus: sait [ConsultantPlus: website]*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404016/ (In Russ.). (Accessed March 7, 2022).
- Resolutions of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 6-P of May 16, 2007, in the case of checking the constitutionality of Articles 237, 413 and 418 of the of Criminal Procedural Code of the Russian Federation in connection with the request of the Presidium of the Kurgan Regional Court. *Konstitutsionnyi Sud Rossiiskoi Federatsii: sait* [Constitutional Court of the Russian Federation: website]. Available at: <http://www.krsf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (In Russ.). (Accessed March 7, 2022).
- Teterin B.S. *Vozobnovlenie del po vnov' otkryvshimsya obstoyatel'stvam* [Resumption of cases due to newly-revealed circumstances]. Moscow: Gosyurizdat, 1959. 115 p.
- The Statute of Criminal Proceedings. *Sait Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii: sait* [Website of the Constitution of the Russian Federation]. Available at: <http://www.constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (In Russ.). (Accessed March 7, 2022).
- Frantsiforov Yu.V. Features of proceedings resumption due to new or newly discovered circumstances. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i parvo=Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*, 2018, vol. 28, no. 1, pp. 156–161. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АЛЕКСАНДР СЕМЕНОВИЧ ШАТАЛОВ – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия, asshatalov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9696-416X>

ALEKSANDR S. SHATALOV – Doctor of Sciences (Law), professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, asshatalov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9696-416X>

Статья поступила 09.03.2022